

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 372.882.161.1-32(Чехов А. П.). DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-168-175.
ББК Ч426.839(=411.2)-270+ Ш33(2Рос=Рус)5-8,444.
ГРНТИ 14.25.09. Код ВАК 5.8.2

РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «ПАРИ»: МЕТОДИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКЦИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОИСК

Гетманская Е. В.

Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6801-8114>

SPIN-код: 5396-6574

А н н о т а ц и я . Статья посвящена методическому осмыслению процесса изучения рассказа А. П. Чехова «Пари» в старшей школе. Тематический фокус исследования обусловлен тем, что «Пари» как текст русской классики на сегодняшний день остается на периферии внимания школьной методики. Цель работы – введение в методическое поле рассказа А. П. Чехова «Пари» для обращения к нему на уроках в профильных классах и в рамках исследовательской работы школьников в классах, изучающих литературу на базовом уровне (олимпиады, проектная деятельность). Для междисциплинарного анализа проблемы в статье привлекаются диахроническое рассмотрение методических пособий по творчеству А. П. Чехова; литературоведческие исследования последних десятилетий; федеральные образовательные документы, в рамках которых функционирует сегодня школьная программа по литературе; методические электронные ресурсы со сценариями изучения рассказа и педагогическая периодика. Анализ методических источников показывает, что имеющиеся редкие модели изучения «Пари» сосредоточены преимущественно на нравственно-этическом прочтении чеховского повествования. Художественная ценность «Пари» и теоретико-литературные аспекты текста (прежде всего своеобразие его жанра), которые могли бы стать основой для развернутого анализа рассказа в старшей школе, остаются за скобками. Вместе с тем литературоведение последних десятилетий, включая чеховскую энциклопедию (2011 г.), представляет обширный материал для смещения акцентов с закрепленного на сегодняшний день «обществоведческого» обсуждения «Пари» в классе на комплексный анализ его художественных особенностей. Результаты полидисциплинарного поиска дали возможность сформулировать кластер заданий и вопросов различного уровня сложности, тему дискуссии и проектных работ по изучению «Пари» в старших классах, ранее не используемых в методике.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; рассказы; литературные сюжеты; литературные образы; А. П. Чехов; методика преподавания литературы; методика литературы в школе; старшеклассники; методы обучения; литературоведческая оценка; методические модели уроков; уроки литературы; притчи; нравственно-этическая трактовка; кластер заданий

Д л я ц и т и р о в а н и я : Гетманская, Е. В. Рассказ А. П. Чехова «Пари»: методическая ретроспекция и литературоведческий поиск / Е. В. Гетманская. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 168–175. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-168-175.

CHEKHOV'S SHORT STORY "THE BET": METHODOLOGICAL RETROSPECTION AND LITERARY SEARCH

Elena V. Getmanskaya

Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6801-8114>

Abstract. The article deals with the methods supporting the process of learning A. P. Chekhov's short story "The Bet" in secondary school. The thematic focus of the study is due to the fact that "The Bet" as a text of Russian classical literature remains on the periphery of secondary education. The aim of the work is to introduce Chekhov's short story "The Bet" into the methods field in order to turn to it at lessons in literature-biased classes and in the framework of research work of schoolchildren in classes studying literature at the basic level (olympiads, project activities, etc.). To carry out an interdisciplinary analysis of the problem, the article draws on a diachronic review of methods manuals and guides on the work of Chekhov, literary studies of recent decades, federal educational documents within which the school literature curriculum operates today, electronic resources with scenarios for studying the short story, and pedagogical periodicals. The analysis of the methods literature shows that the available rarely described models of studying "The Bet" are mainly focused on the moral-ethical reading of Chekhov's narrative. The artistic value of "The Bet" and the theoretical-literary aspects of the text (first of all, the originality of its genre), which could become a basis for a detailed analysis of the short story in secondary school, remain outside the syllabus. At the same time, literary criticism of recent decades, including the Chekhov

Encyclopedia (2011), provides extensive material for shifting the emphasis from the currently fixed “social science” discussion of “The Bet” in the classroom to a comprehensive analysis of its artistic features. The results of the multidisciplinary research made it possible to formulate a cluster of tasks and questions of various levels of complexity, a topic for discussion and project work facilitating the study of “The Bet” in secondary school, previously not used in the methods of teaching literature.

Keywords: Russian literature; Russian writers; literary creative activity; literary genres; short stories; literary plots; literary images; A. P. Chekhov; methods of teaching literature; methods of teaching literature at school; senior schoolchildren; methods of teaching; literary critical assessment; lesson models based on teaching methods; literature lessons; parables; moral-ethical reading; cluster of tasks

For citation: Getmanskaya, E. V. (2025). Chekhov's Short Story “The Bet”: Methodological Retrospection and Literary Search. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 3, pp. 168–175. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-168-175.

Введение

Современное литературоведение относит сюжет и героев рассказа А. П. Чехова «Пари» к реалиям, несвойственным чеховскому мироустройству. Исследователи отмечают: «...обычно его героями становятся российские обыватели, повседневная жизнь которых наполнена мелкими грошовыми интересами или бесплодными мечтами о лучшей жизни» [Головачева 2023: 4]. В «Пари» же писатель позволяет себе заглянуть в другой мир – мир героев, напоминающих персонажей Бальзака и Дюма, мир безымянных банкиров, полный капризов, прихотей и алчности. Строгий в оценках И. А. Бунин включал «Пари» в список под названием «Лучшие, по моему мнению, произведения Чехова» [Бунин 1996: 103]. Вместе с тем рассказ мало востребован сегодняшней методикой. «Пари» отсутствует как в действующей Федеральной рабочей программе по литературе, так и в авторских методических пособиях XX века; известны лишь несколько учительских сценариев и модель изучения «Пари» в УМК под редакцией И. Н. Сухих. В то же время анализ нравственно-философских вопросов, усиленный работой с жанровыми особенностями рассказа, способен вывести рассмотрение «Пари» на уровень углубленного восприятия чеховского текста, живо заинтересовать читателя-старшеклассника. Отметим, что в немногочисленных моделях изучения рассказа, разбираемых в статье, доминирует нравственно-этический контекст; за скобками остаются авторская стилистика и жанровые характеристики «Пари». При этом индивидуальность Чехова-новеллиста в исследованиях последних десятилетий связывается именно с категорией жанра: «Новаторство Чехова как художника не укладывается в рамки стиля, мера для него – жанр» [Тюпа 1989: 13].

Материалы и методы

Цель работы – актуализация рассказа А. П. Чехова «Пари» в ряду классических произведений, отвечающих уровню работы с художественным текстом в профильных классах и в рамках научно-исследовательской работы школьников в классах, изучающих литературу на базовом уровне (олимпиады, проектная деятельность). Методический аппарат изучения «Пари» может быть расширен, если будет включать положения появившихся в последние четверть века литературоведческих исследований, посвященных рассказу А. П. Чехова и представляющих дополнительную базу для его школьного анализа. Готовность методики к включению «Пари» в школьный курс литературы будет оце-

ниваться в процессе диахронического анализа пособий для школы, сценариев уроков, методической периодики и материалов учебно-методического комплекса (далее – УМК).

Результаты исследования (методические)

Рассматривая динамику методических пособий по изучению чеховской прозы начиная со второй половины XX века, следует отметить отсутствие интереса к «Пари» в методических руководствах, принадлежащих советской модели. В истории методической чеховианы накоплен целый ряд изданий под общим названием «Чехов в школе»¹. Первая в этом ряду – книга М. Л. Семановой «Чехов в школе» (1949). Отбирая чеховские рассказы, методист исходит из программных требований 1954 года, в которых «Пари» не значится. В то же время М. Л. Семанова не исключает творческого самостоятельного поиска учителя по привлечению иных рассказов А. П. Чехова, «вполне полагаясь на такт и опыт словесника» [Семанова 1954: 73]. В сборнике «Чехов в школе» под редакцией профессора Л. П. Громова (1968) ставится задача творческого изучения А. П. Чехова «как сложного и тонкого художника». Авторы практически повторяют список чеховских произведений из пособия М. Л. Семановой, анализируя «Ионыча», «Вишневый сад», «Дядю Ваню», «Человека в футляре». Расширение перечня рассказов связывается авторами с чеховским пониманием главной функции литературного творчества: «Литература для Чехова была прежде всего защитой человека и защитой в человеке человеческого» [Чехов в школе 1968: 6]. В начале 2000-х годов появляется книга Н. Ю. Тяпугиной. В пособии, напрямую адресованном школе, актуализируется ряд теоретико-литературных понятий, но не подкрепляется практическими механизмами их изучения. Вместе с тем Н. Ю. Тяпугина формулирует тезис, который, как нам представляется, отражает готовность методики 2000-х годов к расширению перечня рассказов писателя для школьного изучения, в том числе рассказа «Пари». Методист рассматривает чеховское повествование как «лаконичное, по сути пунктирное, с незаполненными лакунами, пробуждающее работу воображения и мысли» [Тяпугина 2002: 25]. В книге

¹ Семанова М. Л. Чехов в школе. Изд. вт., перераб. Л.: Просвещение, 1954; Чехов в школе: сборник статей / М-во просвещения РСФСР. Рост. н/Д гос. пед. ин-т. 1968; Тяпугина Н. Ю. Антон Павлович Чехов в школе. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2002; Бурдина И. Ю. Чехов в школе: книга для учителя. 3 изд., стереотип. М.: Дрофа 2007.

И. Ю. Бурдиной «Чехов в школе» (2007) круг чеховских произведений был значительно расширен. Такое расширение вызывало ожидания не менее значимого приращения и методических средств. Однако поурочные планы И. Ю. Бурдина редуцирует до монологической лекции. В пособии нет упоминаний о «Пари» несмотря на то, что 1880-е годы в творчестве А. П. Чехова представлены в пособии как в девятом, так и в десятом классах. Наряду с этим в перечне тем сочинений по А. П. Чехову, предлагаемых И. Ю. Бурдиной, есть формулировки, заслуживающие внимания с точки зрения поэтики чеховских рассказов 1880-х годов и, в частности, возможной рецепции чеховского «Пари»: «Как решает Чехов вопрос о смысле жизни и назначении человека», «Какие особенности индивидуального стиля Чехова вы считаете важнейшими?» [Бурдина 2007: 282].

В Федеральной рабочей программе по литературе базового уровня «Пари» не представлено. На углубленном уровне для старших классов предлагается список из пяти чеховских рассказов, который может быть дополнен по выбору учителя. В разделе по творчеству писателя выделяется «многообразие философско-психологической проблематики в рассказах А. П. Чехова»¹, что непосредственно относится к содержательным и идейным контурам чеховского «Пари» и потенциально обосновывает возможность его изучения.

Рассмотрение логики методических исследований второй половины XX века и актуальной Федеральной рабочей программы свидетельствует о длительном закреплении в отечественной традиции неизменного перечня изучаемых в школе чеховских рассказов. «Пари» в этом перечне игнорируется. Однако интенции, отраженные в методических подходах, демонстрируют внутреннюю непротиворечивость включения «Пари» в школьный курс. Эти коллективные методические «намерения» строятся на:

- доверии к такту и опыту словесника по привлечению новых художественных текстов в программу;
- специфически чеховском понимании литературы, защищающей в человеке человеческое;
- лаконичности Чехова-стилиста, мотивирующей работу воображения читателя;
- константной соотносимости чеховских рассказов с общими вопросами о Человеке;
- многообразии философско-психологической проблематики в рассказах писателя.

Среди авторских учебно-методических комплексов по литературе единственным, рассматривавшим чеховское «Пари», был УМК под редакцией И. Н. Сухих (2014). В программе этого УМК жанр «Пари» отчетливо определяется как новелла [Сухих 2014: 112]. Уже в своем раннем исследова-

нии новеллистики А. П. Чехова И. Н. Сухих отмечает переход от фабульной новеллы к «новелле-смыслу» в творческом периоде писателя 1880-х годов, когда «внутренний сюжет мгновенно возникает там, где только что был один внешний» [Сухих 1987: 59]. Основа анализа чеховской «новеллы-смысла» в УМК – нравственно-философская проблематика. Чеховский сюжет рассматривается здесь под знаком проблемного вопроса «Понимаете ли вы причины, побудившие юриста проиграть пари?» [Рыжкова 2020: 221]. Авторы пособия задействуют прием урока-суда, уточняя, что задача этого процесса – не в формулировании приговора, а в «осмыслении мотивов, которыми руководствуются герои» [Рыжкова 2016: 242]. Апелляция к внутренним мотивам героев – косвенное подтверждение жанровой принадлежности «Пари» (в терминологии И. Н. Сухих) к «новелле-смыслу». В процесс изучения «Пари» включаются также такие теоретико-литературные понятия, как композиция, фабула, образы пространства и времени, конфликт, проблематика и идея рассказа. В самом учебнике под ред. И. Н. Сухих послетекстовая работа реализуется в заданиях, в трех из которых рассматривались теоретико-литературные категории. Вместе с тем модель изучения «Пари» и в учебнике, и в пособии не подкрепляется конкретикой приемов работы с учащимися над литературоведческими категориями, которые могли бы реализоваться непосредственно на уроке. Восьмой класс – пропедевтический этап активного освоения теории литературы. Недостаточность методических приемов по работе с литературоведческими понятиями на этом этапе не стыкуется с требуемым уровнем теоретико-литературных знаний учащихся при освоении историко-литературного курса в старших классах.

В методической периодике рассказ А. П. Чехова анализировался Д. Д. Жирковым (2014). В модели урока для 10 класса фиксировались работа над семантикой лексемы «пари», элементы дискуссии, анализ ключевых эпизодов. В сценарий включались также мотивные ассоциации «пари» из русской классики. Завершалась модель урока эссе «Можно ли считать рассказ важным для нашего времени?» [Жирков 2014: 122]. Такой темой сочинения методист решал вопросы связей между нравственно-этическими идеалами русской классики и современным читателем-подростком. В этом, в целом продуктивном, пути просматривался и некий дисбаланс – значительная часть урока сосредоточивалась на вопросах прямой социализации подростка. Опорной точкой дискуссии на уроке Д. Д. Жирков определил меру ответственности человека за свои решения. Используя прием домысливания финала рассказа, методист погружался в вопросы социального свойства; за скобками оставалась работа над художественной основой «Пари».

В редких урочных разработках фокусом анализа вновь избираются нравственные проблемы. На сайте «Открытый урок. 1 сентября» представлен урок Т. В. Фроловой. Проблемная ситуация урока носит подчеркнуто обществоведческий (не литературный) характер: «Какой палач человечнее? Тот,

¹ Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература (углубленный уровень) для 10–11 классов образовательных организаций. М., 2024. С. 61. URL: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/02/frp-literatura-10-11-ugl.pdf?ysclid=m7uej7hium70290511> (дата обращения: 18.05.2025).

который убивает вас за несколько минут, или тот, который вытягивает из вас жизнь на протяжении многих лет?»¹. Такого рода обсуждение заставляет учащихся погружаться в ассоциированную с фабулой рассказа гуманитарно-культурологическую дискуссию, оставляя в стороне художественные средства выражения авторской идеи. Социальный акцент рассмотрения рассказа сказывается и на темах письменных работ: «Я выступаю за смертную казнь, потому что...», «Я выступаю за пожизненное заключение, потому что...»². В публикации В. А. Белкиной интерес учителя к «Пари» объясняется желанием вызвать интерес к прозе А. П. Чехова, которая (по свидетельству словесника) не всегда может заинтересовать современного старшеклассника³. Содержанием урока при этом педагог делает проблему «Что дает нам чтение?». Актуализация общей проблемы чтения / нечтения не разрешает вопросов прямой мотивации чтения А. П. Чехова современными старшеклассниками. Словесник И. В. Надеждина главной целью урока «История одного спора» заявляет знакомство со стилем А. П. Чехова⁴. При этом предлагаемая учителем тема сочинения «Как вы относитесь к смертной казни и пожизненному заключению? Как, на ваш взгляд, к этому относится Чехов, на чьей он стороне?»⁵ не подтверждает сфокусированность урока на стилистике писателя. Тема сочинения упрощает идею писателя и сводит сложность мировоззрения А. П. Чехова в рассказе лишь к его возможной, но не очевидной «юридической» позиции, в то время как современное чеховедение ориентирует анализ рассказов писателя на то, чтобы «предметом исследования и осмысления становились не столько сами произведения, сколько художественные принципы, в них реализованные» [Сухих 1987: 7].

Таким образом, в немногочисленных современных разработках текст чеховского «Пари» предстает прежде всего как нравственно-этическая иллюстрация: в сценариях вычлняются вопросы допустимости / недопустимости смертной казни. Полемицировать с такой доминантой школьного анализа трудно, она объективно заложена в сюжет «Пари» и опирается на известные литературоведческие оценки: еще С. С. Аверинцев в «Краткой литературной энциклопедии» отмечал: «герои чеховского рассказа-притчи предстают перед нами не как объекты художественного наблюдения, но как субъекты этического выбора» [Краткая литературная энциклопедия 1963: 21]. В современном ли-

тературоведении также известна оценка «Пари» как притчи, актуализирующей общественно-значимую дискуссию о целесообразности смертной казни [Дроботова, Лыкова 2010: 124]. Вместе с тем социально-нравственная значимость проблемы, поднятой в «Пари», не исчерпывает направленности его анализа. В названных выше методических разработках минимизирован (или отсутствует) анализ теоретико-литературной основы рассказа и прежде всего его жанровой неоднозначности, которая в последние десятилетия стала предметом целого ряда отечественных литературоведческих исследований. В соответствии с базовой Федеральной образовательной программой анализ и интерпретация художественного произведения в старших классах осуществляются «в единстве формы и содержания (с учетом неоднозначности заложенных в нем смыслов и наличия в нем подтекста) с использованием теоретико-литературных терминов и понятий»; «предметные результаты обеспечивают знание литературных жанров и литературной критики»⁶. Исходя из этого, учет жанрового своеобразие чеховского «Пари» и его оценка литературной критикой в процессе школьного анализа обусловлены требованиями Федеральной программы.

Результаты исследования (литературоведческие)

Теория литературы в последние десятилетия «нарастила» целый ряд работ, разбирающих жанровую основу «Пари» А. П. Чехова (см. исследования Н. А. Никипеловой, С. В. Тихомирова, И. Н. Сухих, В. И. Тюпы, С. В. Мельниковой, Л. Л. Дроботовой, Т. В. Лыковой, А. Е. Агратина, А. Г. Головачевой). Рассматривая сюжет и композицию, исследователи относят жанр «Пари» и к притче, и к анекдоту, и к святочному рассказу.

В чеховской энциклопедии рассказ «Пари» рассматривается и как модель притчевого повествования, и как модус общественной и религиозной позиции А. П. Чехова. С. В. Тихомиров пишет о скрытой полемичности сюжета рассказа и жанра притчи, которая претендует на четкий этический вывод. «Что такое истинные цели бытия, на которые юрист намекает в своем прощальном послании банкиру, из рассказа не вполне ясно» [А. П. Чехов: энциклопедия 2011: 145]. Н. В. Капустин в энциклопедической статье определяет отношение А. П. Чехова к эфемерности земного существования как более многогранное, нежели чем позиция героев рассказа. «Итоговый вывод героя “Пари” о ничтожности и призрачности сущего корректируется тем, что его знания о мире и человеке носят книжный характер» [Там же: 329]. В. Б. Катаев видит в «Пари» отклик А. П. Чехова на образы и идеи трагедии И. В. фон Гете «Фауст»: «В фаустовской ситуации пребывают многие герои Чехова – люди в поисках за правдой» [Там же: 512].

⁶ Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература (базовый уровень) для 10–11 классов образовательных организаций. М., 2023. С. 18. URL: https://eds00.ru/wp-content/uploads/2024/08/pravka_frp_literatura_10_11_baza_05062024.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

¹ Фролова Т. В. Урок русской литературы по рассказу А. П. Чехова «Пари» (10–11 класс) // Открытый урок. 1 сентября. Литература. 2024. 07.02. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/702014?ysclid=m7xojgx9vf53380361> (дата обращения: 18.05.2025).

² Там же.

³ Белкина В. А. Рассказ Чехова «Пари» как повод к разговору о главном // Литература. 2008. № 4. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200800405> (дата обращения: 18.05.2025).

⁴ Надеждина И. В. История одного спора (анализ рассказа А. П. Чехова «Пари») // Открытый урок. 1 сентября. Литература. 2011. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/601784> (дата обращения: 18.05.2025).

⁵ Там же.

О «фаустианской жажде познания» как проблеме чеховского «Пари» пишет А. Г. Головачева, характеризуя чеховский текст как плодотворный для литературы и искусства всего XX века [Головачева 2023: 8]. Литературовед выделяет в сюжете мефистофельское пренебрежение ко всему мирскому, одержимость героев, равную страстям в романе Ф. М. Достоевского. В работе исследуются также источники сюжета чеховского рассказа; «Пари» сопоставляется с одноименным рассказом А. С. Грина; рассматриваются вопросы типологических связей «Пари» А. П. Чехова и рассказа Ж. Рено «Странное пари», анализируется фильм «Лишенный солнца» (1912). Жанровая принадлежность рассказа конституируется как притча, где «житейский вопрос о богатстве ... перерастает в вопрос философский» [Там же: 30].

В известной работе Н. А. Никипеловой сюжет рассказа рассматривается как рождественский, несмотря на то что в нем нет основного признака календарной литературы. Основным мотивом сюжета исследователь называет «традиционное для святочного рассказа испытание героя богатством, на которое он идет сознательно» [Никипелова 1985: 32]. При «невинной форме святочного рассказа», по мнению Н. А. Никипеловой, динамика повествования из плана внешнего перемещается во внутренний план: «... пари из внешнего столкновения обращается в пари героя с самим собой» [Там же: 35]. Причисление чеховского рассказа к жанру святочного подтверждается и Н. Н. Старыгиной, которая подчеркивает развитие этого жанра в русской литературе как жанра реалистического. «Сохраняя нравственный смысл содержания, русские писатели вводят социальный аспект в вечную тему добра и зла, осложняют содержание рассказов обнажением неблагополучия и несправедливости в общественной жизни» [Старыгина 1992: 127].

С позиций Л. Л. Дроботовой и Т. В. Лыковой притчевое начало в рассказе доказательно звучит за счет присутствия антитез – «смертная казнь или пожизненное заключение», «свобода или миллионы». Традиционная непредсказуемость притчевого финала связывается Л. Л. Дроботовой и Т. В. Лыковой (как и в работе С. В. Тихомирова) с отсутствием проигравших в этом пари, но аргументация литературоведов иная: «Мощь человеческого духа одного способна спасти не только себя, но другого» [Дроботова, Лыкова 2010: 126]. Можно спорить с позицией исследователей относительно духовного возрождения банкира, но чеховский текст подтверждает некий катарсис «проигравшего» героя, состоявшийся после прочтения прощального письма юриста.

Поучительная тональность «Пари» отмечается А. Е. Агратиным: герои игнорируют нравственный императив, после этого обрекаются на испытания, и в финале их настигает раскаяние¹. Но банкир не раскаивается, а юрист не «побеждает» нравственно, потому что не предлагает идеального решения. Сожаления банкира исследователь формулирует

как мнимые: «Он чувствует не вину, а досаду из-за того, что юрист, который провел пятнадцать лет в полной изоляции от общества, скоро выиграет пари и окончательно разорит беспомощного соперника»². Таким образом, исчезает интрига по нарушению и восстановлению дидактического императива, которая составляет обычно основу притчи.

Принадлежность «Пари» к канонической притче оспаривается и в работе С. В. Мельниковой. Многолетняя аскеза как типичный признак притчевой истории теряет у А. П. Чехова идею духовного очищения. «Подобный уход [героя] не может иметь положительной значимости в чеховском художественном мире»³. В случае с героем А. П. Чехова самоограничение приводит к отрицанию жизни как божьему творению. Этот парадокс заставляет исследователя сближать поэтику «Пари» с жанром анекдота. Анекдотическая основа рассказа отмечалась еще в работе И. Н. Сухих «Проблемы поэтики А. П. Чехова» (1987), где анекдот определялся как жанр, постепенно исчезающий из рассказов писателя, но к концу 1880-х годов единично сохранившийся в анекдотической фабуле «Пари» [Сухих 1987: 53]. Способом изображения героев анекдота в концепции И. Н. Сухих становится ситуация замкнутости, когда действующее лицо не имеет контекста прошлого и будущего. Полемиически по отношению к позиции И. Н. Сухих звучит мысль В. И. Тюпы, который определяет анекдотическую интригу чеховского повествования как незамкнутую, «интригу, где усилен случай» [Тюпа 1989: 22]. По мнению В. А. Тюпы, «притчевое и анекдотическое у Чехова друг друга взаимодополняют, взаимопреломляют в изображении одних и тех же персонажей». Исследователь называет это жанровое взаимопроникновение «особым путем реалистической типизации, пролагаемым в обход классической традиции русского романа и уводящим в XX век» [Там же: 19].

В чеховедении последних десятилетий аккумулярован целый ряд концепций, детально разбирающих жанровые особенности чеховского «Пари». Как модель «неэталонного» притчевого повествования рассказ рассмотрен в исследованиях С. В. Тихомирова, Л. Л. Дроботовой, Т. В. Лыковой, А. Е. Агратина. Контаминация притчевого и анекдотического начала в «Пари» анализируется И. Н. Сухих, В. И. Тюпой, С. В. Мельниковой. Н. В. Капустин прослеживает в «Пари» модус общественной и религиозной позиции А. П. Чехова. Интертекстуальные связи в рассказе выявляются В. Б. Катаевым и А. Г. Головачевой. Как святочный рассказ определяет «Пари» Н. А. Никипелова, основываясь на его основном мотиве – испытании героя богатством.

В базовом варианте предметных результатов Федерального государственного образовательного стандарта прописываются «овладение навыками

² Там же. С. 82.

³ Мельникова С. В. Притча как форма выражения философского содержания в творчестве Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01. М., 2002. С. 118.

¹ Агратин А. Е. Повествовательные стратегии в прозе А. П. Чехова 1888–1894 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2016. С. 84.

анализа художественных произведений с учетом их жанрово-родовой специфики; осознание художественной картины жизни, созданной в литературном произведении». В углубленном варианте подчеркиваются «понимание и осмысленное использование понятийного аппарата современного литературоведения в процессе чтения и интерпретации художественных произведений»¹. Таким образом, использование в методике перечисленных литературоведческих концепций поможет «редактировать» устоявшуюся, этически ориентированную односторонность прочтения чеховского рассказа и обновить методические подходы к его изучению.

Кластер вопросов и заданий

В статье не ставится задача представления конкретного сценария урока: итоги работы связаны с предложением кластера вопросов и заданий, которыми могут выборочно или полностью воспользоваться учителя, избрав «Пари» темой изучения в старших классах. Вопросы разделены на базовый уровень трудности и повышенный (под звездочкой), сформулированы также темы дискуссии и двух проектных работ. Новое в предлагаемых вопросах и заданиях связано прежде всего с включением в их содержание оценок и выводов современного литературоведения, которые до сих пор не отражены в существующих методических подходах к изучению чеховского рассказа.

Вопросы и задания:

1. Почему современное литературоведение относит сюжет и героев рассказа А. П. Чехова «Пари» к реалиям, несвойственным чеховскому художественному мироустройству? Сравните героев «Пари» с персонажами чеховского рассказа «Ионыч».

2. Как вы считаете, интересен ли рассказ «Пари» для чтения современного подростка? Да / нет? Почему?

3. Согласитесь или поспорьте с оценкой русского писателя И. А. Бунина, который включал «Пари» в список лучших произведений А. П. Чехова?

4. Можно ли утверждать, что в «Пари» противостояние героев связано с их принадлежностью к разным ступеням социальной иерархической лестницы (успешный банкир и начинающий юрист)?

5. В литературоведении чеховское понимание литературного творчества определяется как «защита в человеке человеческого». Как в содержании «Пари» отражается это утверждение?

6. «Палач человечнее»: определите это чеховское словосочетание как вид тропа.

7. Итоговый вывод героя «Пари» о ничтожности и призрачности сущего основывается на его книжном опыте, полученном в добровольном заточении. Подумайте, изменилась бы позиция героя, если бы он проживал реальную жизнь?

8. Исследователи определяют «Пари» как притчу, в том числе за счет присутствия в повест-

вовании ярких антитез и парадоксальности, неожиданности эпилога:

а) найдите в тексте два ярких антитетических противопоставления;

б) в чем вы видите парадоксальность, неожиданность эпилога?

9. Время действия в «Пари» не связано с календарной литературой, к которой относится жанр рождественского рассказа. Тем не менее в современном литературоведении есть определения «Пари» и как рождественского рассказа. Найдите в «Пари» признаки этого жанра, опираясь на статью в школьном словаре литературоведческих терминов (Бушко О. М. Школьный словарь литературоведческих терминов. М.: Материк-Альфа, 2005. 126 с.).

10. Найдите в «Пари» признаки анекдотического жанра, опираясь на определение литературного анекдота в литературоведческом словаре (Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.).

11. *Сопоставьте «Пари» А. П. Чехова с одноименным рассказом А. С. Грина и ответьте на вопрос: что дало героям А. П. Чехова и А. С. Грина прерванное пари?

12. *Как бы в итоге вы определили жанровую принадлежность «Пари»? Что это: притча, рождественский рассказ или анекдот? Можно ли говорить, что рассказ – это контаминация (соединение) этих жанров?

13. *Найдите идейные параллели чеховского «Пари» и событий 16-й главы I части романа Ф. М. Достоевского «Идиот», когда Настасья Филипповна бросает деньги в камин.

14. *В литературоведении распространено определение чеховского «Пари» как притчи (повествования с четким этическим выводом, моральным поучением). Попробуйте сформулировать этический вывод чеховского рассказа.

15. *Чеховская энциклопедия характеризует «Пари» как отклик писателя на образы и идеи трагедии Гете «Фауст». Найдите у Гете слова Мефистофеля о сознании человека. Можно ли назвать обстоятельства героя в финале рассказа фаустовской ситуацией?

Дискуссия:

«...Чтобы не возбуждать лишних толков, он взял со стола лист с отречением и, вернувшись к себе, запер его в несгораемый шкаф» [Чехов 1977: 235]. Для чего письмо заперто банкиром в несгораемый шкаф: чтобы оно в будущем служило ему предостережением от нарушения нравственных законов или для того, чтобы обезопасить себя?

Проектные работы:

1. Возможные источники чеховского рассказа.

Библиография:

1. Головачева А. Г. Диалектика сюжета: рассказы А. П. Чехова и А. С. Грина о необычных пари // Ученые записки НовГУ. 2023. № 1 (46). С. 20–24. <https://doi.org/10.34680/2411-7951>.

2. Головачева А. Г. Чехов и Грин: странное пари. М.: Гелиос АРВ, 2023. 160 с.

3. П. Тиман и Ф. Рейнгардт (торговый дом).

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/Приказ-№-413-от-17.05.2012-ФГОС_COO.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

URL: <https://die.academic.dic.nsf/ruwiki/130979> (дата обращения: 03.07.2025).

4. Рено Ж. Странное пари // *Весь мир*. 1911. № 26. С. 19–21. URL: https://руни.рф/Файл:Strannoe_pari.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

5. Райвз Чайлдз Дж. Рассказ Чехова «Пари» // *Вопросы литературы*. 1997. № 4. С. 378–380. URL: <https://voplit.ru/issue/1997-4/?ysclid=manklkftgi43992048> (дата обращения: 03.07.2025).

II. Чеховское «Пари» в кинематографии.

Библиография:

1. Сине-Фоно. 1912. № 24. 15 сент. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_013504374?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 03.07.2025).

2. Сине-Фоно. 1912. № 26. 13 окт. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_013504417/?ysclid=mankws6qr2167396997 (дата обращения: 03.07.2025).

3. Вестник кинематографии. 1912. № 45. 15 сент. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012448063/?ysclid=mankuxdz8q768705779 (дата обращения: 03.07.2025).

4. Вестник кинематографии. 1912. № 47. 29 сент. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012448066/?ysclid=manlowl6v2758706905 (дата обращения: 03.07.2025).

5. Вестник кинематографии. 1912. № 48. 6 окт. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012140991/?ysclid=manl2guiz973103529 (дата обращения: 03.07.2025).

6. Фильм П. Тимана и Рейнгардта «Лишенный солнца»: сюжет, история, критика. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Лишённый_солнца (дата

обращения: 03.07.2025).

7. Тиман Пауль: биография, фильмография. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Тиман_Пауль (дата обращения: 03.07.2025).

8. Фильм В. Я. Мотыля «Невероятное пари, или Истинное происшествие, благополучно завершившееся сто лет назад» (1985).

9. Смирнова А. П. Чехов и кино // А. П. Чехов. Энциклопедия. М.: Просвещение, 2011. С. 82–84.

10. Трагическое пари: фильм. URL: https://data.bnf.fr/16468014/un_pari_tragiquefilm/ (дата обращения: 03.07.2025).

Заключение

Введение художественного произведения в круг чтения современного старшеклассника, даже если это касается текстов русской классики, требует предварительной экспертной оценки. Ее составляющими в рамках статьи стали рассмотрение известных пособий по литературе с точки зрения их методической непротиворечивости по включению «Пари» в школьный курс литературы; анализ логики немногочисленных моделей изучения рассказа из современной школьной практики; представление литературоведческих исследований последних десятилетий, посвященных чеховскому «Пари». Это позволило расширить односторонность сложившейся в методике нравственно-этической трактовки «Пари» за счет трансформации в методические инструменты положения литературоведения и предложить вопросы, задания, учебные дискуссии и проекты для изучения рассказа А. П. Чехова в старших классах.

Литература

- А. П. Чехов: энциклопедия / сост. и науч. ред. В. Б. Катаев. – Москва : Просвещение, 2011. – 695 с.
- Бунин, И. А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6: Освобождение Толстого; О Чехове; Воспоминания; Дневники / И. А. Бунин. – Москва : Издательский центр «Терра», 1996. – 404 с.
- Бурдина, И. Ю. Чехов в школе / И. Ю. Бурдина. – Москва : Дрофа, 2002. – 320 с. – EDN MRKTRP.
- Головачева, А. Г. Чехов и Грин: странное пари / А. Г. Головачева. – Москва : Гелиос АРВ, 2023. – 160 с.
- Дроботова, Л. Л. Притчевый характер рассказа А. П. Чехова «Пари» / Л. Л. Дроботова, Т. В. Лыкова // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2010. – № 52. – С. 123–126. – EDN OYLNJ.
- Жирков, Д. Д. Совершенствование личностных универсальных учебных действий в процессе изучения классического произведения («Пари» А. П. Чехова) / Д. Д. Жирков // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 119–123. – EDN SLPJON.
- Краткая литературная энциклопедия : в 6 т. Т. 6. Москва : Советская энциклопедия, 1963. – 390 с.
- Никипелова, Н. А. Сюжет рождественского рассказа в художественной системе А. П. Чехова («Сапожник и нечистая сила» и «Пари») / Н. А. Никипелова // Поэтический мир Чехова : сборник науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ин-т им. А. С. Серафимовича. – Волгоград : ВГПИ, 1985. – С. 31–36.
- Рыжкова, Т. В. Литература : учебник для 8 класса общеобразоват. организаций: основное общее образование : в 2 ч. Ч. 2 / Т. В. Рыжкова, И. Н. Гуйс ; под ред. И. Н. Сухих. – Москва : Издательский центр «Академия», 2016. – 304 с.
- Рыжкова, Т. В. Литература. 8 класс: книга для учителя : методическое пособие: основное общее образование / Т. В. Рыжкова, И. Н. Гуйс. – Москва : Издательский центр «Академия», 2020. – 440 с.
- Семанова, М. Л. Чехов в школе / М. Л. Семанова. – Изд. 2-е перераб. – Ленинград : Просвещение, 1954. – 282 с.
- Старыгина, Н. Н. Святочный рассказ как жанр / Н. Н. Старыгина // Проблемы исторической поэтики. – 1992. – № 2. – С. 113–127. – EDN SFOKGB.
- Сухих, И. Н. Литература : программа для 5–9 классов: основное общее образование / И. Н. Сухих, Т. В. Рыжкова, И. Н. Гуйс, Ю. В. Малкова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2014. – 157 с.
- Сухих, И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова / И. Н. Сухих. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1987. – 180 с.

- Тюпа, В. И. Художественность чеховского рассказа / В. И. Тюпа. – Москва : Высшая школа, 1989. – 133 с.
- Тяпугина, Н. Ю. Антон Павлович Чехов в школе / Н. Ю. Тяпугина. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 2002. – 175 с.
- Чехов в школе : сборник статей / под ред. проф. Л. П. Громова. – Ростов-на-Дону : Рост. н/Д. государственный педагогический институт, 1968. – 89 с.
- Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Т. 7: Рассказы. Повести / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1977. – 735 с.

References

- Bunin, I. A. (1996). *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 6: Osvobozhdenie Tolstogo; O Chekhove; Vospominaniya; Dnevnik* = Collected works: in 6 vols. Vol. 6: Tolstoy's Liberation; About Chekhov; Memories; Diaries. Moscow: Publishing center "Terra", 404 p.
- Burdina, I. Yu. (2002). *Chekhov v shkole = Chekhov at school*. Moscow: Drofa, 320 p. EDN MRK RTP.
- Chekhov, A. P. (1977). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 t. T. 7: Rasskazy. Povesti* = Complete works and letters: in 30 vols. Vol. 7: Short stories. Novels. Moskva: Science Publishing House, 735 p.
- Drobotova, L. L., Lykova, T. V. (2010). Pritchevyy kharakter rasskaza A. P. Chekhova «Pari» = The parable character of A. P. Chekhov's story "The Bet". *Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute*, S2, 123–126. EDN OYLNIIJ.
- Golovacheva, A. G. (2023). *Chekhov i Grin: strannoe pari = Chekhov and Green: A strange bet*. Moscow: Gelios ARV, 160 p.
- Gromov, L. P. (Ed.). (1968). *Chekhov v shkole = Chekhov at school*. Rostov-on-Don: Rostov-on-Don State Pedagogical Institute, 89 p.
- Kataev, V. B. (Ed.). (2011). *A. P. Chekhov: entsiklopediya = A. P. Chekhov: The encyclopedia*. Moscow: Education Publishing House, 695 p.
- Kratkaya literaturnaya entsiklopediya: v 6 t. T. 6 = Short literary encyclopedia: in 6 vols. Vol. 6. (1963). Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing House, 390 p.
- Nikipelova, N. A. (1985). Syuzhet rozhdestvenskogo rasskaza v khudozhestvennoy sisteme A. P. Chekhova («Sapozhnik i nechistaya sila» i «Pari») = The plot of a Christmas story in the artistic system of Anton Chekhov ("The Shoemaker and the Evil Spirit" and "The Bet"). *The poetic world of Chekhov*, 31–36. Volgograd: VSPI Publishing House.
- Ryzhkova, T. V., Guys, I. N. (2016). *Literatura: v 2 ch. Ch. 2 = Literature: in 2 parts. Part 2*. Moscow: Academy Publishing center, 304 p.
- Ryzhkova, T. V., Guys, I. N. (2020). *Literatura. 8 klass = Literature. Grade 8*. Moscow: Academy Publishing center, 440 p.
- Semanova, M. L. (1954). *Chekhov v shkole = Chekhov at school*. 2nd edition. Leningrad: Education Publishing House, 282 p.
- Sarygina, N. N. (1992). Svyatochnyy rasskaz kak zhanr = Christmas story as a genre. *Problems of historical poetics*, 2, 113–127. EDN SFOKGB.
- Sukhikh, I. N. (1987). *Problemy poetiki A. P. Chekhova = Problems of A. P. Chekhov's poetics*. Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 180 p.
- Sukhikh, I. N., Ryzhkova, T. V., Guys, I. N., Malkova, Yu. V. (2014). *Literatura: programma dlya 5–9 klassov: osnovnoe obshchee obrazovanie = Literature: Curriculum for grades 5–9: Basic general education*. Moscow: Academy Publishing center, 157 p.
- Tyapugina, N. Yu. (2002). *Anton Pavlovich Chekhov v shkole = Anton Pavlovich Chekhov at school*. Saratov: Volga Region Book Publishing House, 175 p.
- Tyupa, V. I. (1989). *Khudozhestvennost' chekhovskogo rasskaza = The artistry of Chekhov's short story*. Moscow: Graduate School Publishing House, 133 p.
- Zhirkov, D. D. (2014). Sovershenstvovanie lichnostnykh universal'nykh uchebnykh deystviy v protsesse izucheniya klassicheskogo proizvedeniya («Pari» A. P. Chekhova) = Improvement of personal universal educational actions in the process of studying a classical work ("The Bet" by Anton Chekhov). *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M. K. Ammosova*, 11(2), 119–123. EDN SLPJOH.

Данные об авторе

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания литературы, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия).
Адрес: 119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1.
E-mail: getmel@mail.ru.

Author's information

Getmanskaya Elena Valentinovna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of Department of Methods of Teaching Literature, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).